

5.8. ПЕДАГОГИКА

5.8. PEDAGOGY

Научная статья

УДК 373.3.016:796

DOI: 10.25683/VOLBI.2026.75.1657

Bogdan Sergeevich Burkland

Postgraduate of the Department
of Theory and Methods of Physical Culture,
Gymnastics and Life Safety,
field of training
49.06.01 — Physical Culture and Sports,
Udmurt State University
Izhevsk, Russian Federation
burkland99@mail.ru

Vladimir Vasilievich Novokreshchenov

Doctor of Pedagogy, Professor,
Professor of the Department of Theory
and Methods of Physical Culture,
Gymnastics and Life Safety,
Udmurt State University
Izhevsk, Russian Federation
sportm351@gmail.com

Богдан Сергеевич Бюркланд

аспирант кафедры теории
и методики физической культуры,
гимнастики и БЖД,
направление подготовки
49.06.01 — Физическая культура и спорт,
Удмуртский государственный университет
Ижевск, Российская Федерация
burkland99@mail.ru

Владимир Васильевич Новокрещенов

д-р пед. наук, профессор,
профессор кафедры теории
и методики физической культуры,
гимнастики и БЖД,
Удмуртский государственный университет
Ижевск, Российская Федерация
sportm351@gmail.com

МОТИВАЦИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ К ЗАНЯТИЯМ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ: РЕЗУЛЬТАТЫ КОНСТАТИРУЮЩЕГО ИССЛЕДОВАНИЯ И ПРЕДПОСЫЛКИ КОМАНДНОЙ МОДЕЛИ ПОДГОТОВКИ К ГТО (НА ПРИМЕРЕ МБОУ СОШ № 576 г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГА)

5.8.4 — Физическая культура и профессиональное физическое образование

Аннотация. Работа направлена на выявление актуального состояния мотивации младших школьников к урокам физической культуры и обоснование необходимости разработки командной модели подготовки к выполнению нормативов комплекса ГТО. Эмпирической базой послужил констатирующий педагогический эксперимент, проведенный в 2025 г. на базе МБОУ СОШ № 576 г. Санкт-Петербурга с участием 112 учащихся 1 и 4 классов (по 56 чел. в каждой параллели). Мотивация рассматривается как интегральная личностная характеристика, определяющая отношение детей к двигательной активности. Установлено, что к 4 классу доля детей, идущих на урок с радостью, снижается с 50 до 21,4 %, рейтинг предмета падает с 1-го на 3-е место, а доля равнодушных к собственному успеху возрастает с 14,2 до 28,5 % ($p < 0,05$). При этом когнитивное понимание пользы физической активности сохраняется на уровне 100 %. Выявлены организационно-педагогические дефициты: доминирование нормативно-оценочного под-

хода, недостаток игровых технологий, слабая интеграция с семьей. Качественное своеобразие мотивационной сферы обусловлено возрастными особенностями — ростом значимости соревновательного компонента к 4 классу (с 57,1 до 71,4 %), отсутствием интереса к легкоатлетическим упражнениям (0 %), выраженным стремлением к коллективным играм. Опираясь на теорию самодетерминации Э. Деси и Р. Райана, обоснована необходимость перехода от индивидуально-нормативной модели к командной геймифицированной подготовке, интегрирующей нормативы ГТО. Полученные данные образуют эмпирическую базу для разработки модели «Команда ГТО», направленной на формирование устойчивой внутренней мотивации младших школьников к занятиям физической культурой.

Ключевые слова: мотивация, младшие школьники, физическая культура, комплекс ГТО, командная деятельность, геймификация, теория самодетерминации, педагогический эксперимент, констатирующее исследование, игровые технологии, соревновательная деятельность

Для цитирования: Бюркланд Б. С., Новокрещенов В. В. Мотивация младших школьников к занятиям физической культурой: результаты констатирующего исследования и предпосылки командной модели подготовки к ГТО (на примере МБОУ СОШ № 576 г. Санкт-Петербурга) // Бизнес. Образование. Право. 2026. № 2(75). С. 273—279. DOI: 10.25683/VOLBI.2026.75.1657.

Original article

**MOTIVATION OF PRIMARY SCHOOL CHILDREN FOR PHYSICAL EDUCATION LESSONS:
RESULTS OF AN ASCERTAINING STUDY
AND PREREQUISITES FOR A TEAM-BASED MODEL OF GTO TRAINING
(CASE OF SECONDARY SCHOOL No. 576 IN St. PETERSBURG)**

5.8.4 — Physical culture and professional physical training

Abstract. *The work is aimed at identifying the current state of motivation of younger schoolchildren for physical education lessons and substantiating the need to develop a team model for preparing them to meet the standards of the GTO complex. The empirical basis was an ascertaining pedagogical experiment conducted in 2025 on the basis of Secondary School No. 576 in St. Petersburg with the participation of 112 students of grades 1 and 4 (56 people in each parallel). Motivation is considered as an integral personal characteristic that determines the attitude of children to physical activity. It was found that by the 4th grade, the proportion of children who enjoy PE lessons decreases from 50% to 21.4%, the subject's rating drops from 1st to 3rd place, and the proportion of children who are indifferent to their own results increases from 14.2% to 28.5% ($p < 0.05$). However, the cognitive understanding of the benefits of physical activity remains at 100%. The study identified organizational and pedagogical deficiencies, such as the dominance*

of a normative-evaluative approach and a lack of game technologies. The qualitative specificity of the motivational sphere is conditioned by age-related characteristics — an increase in the importance of the competitive component by the 4th grade (from 57.1% to 71.4%), a lack of interest in track and field exercises (0%), and a pronounced desire for collective games. Based on the Self-Determination Theory of E. Deci and R. Ryan, the necessity of transitioning from an individual-normative model to team-based gamified training that integrates the GTO standards is substantiated. The data obtained form the empirical basis for developing the “GTO Team” model aimed at fostering sustainable intrinsic motivation in primary school children for physical education.

Keywords: *motivation, primary school children, physical education, GTO complex, team activity, gamification, self-determination theory, pedagogical experiment, ascertaining study, gaming technologies, competitive activity*

For citation: Burkland B. S., Novokreshchenov V. V. Motivation of primary school children for physical education lessons: results of an ascertaining study and prerequisites for a team-based model of GTO training (case of Secondary School No. 576 in St. Petersburg). *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2026;2(75):273—279. DOI: 10.25683/VOLBI.2026.75.1657.

Введение

Актуальность. Современное состояние здоровья детей младшего школьного возраста характеризуется устойчивой негативной динамикой: доля абсолютно здоровых первоклассников сокращается к выпуску из начальной школы с 29—30 до 10—12 %, более 85 % обучающихся имеют функциональные отклонения или хронические заболевания [1]. В этих условиях система физического воспитания нуждается не столько в увеличении часов, сколько в формировании у детей устойчивой внутренней мотивации к двигательной активности [2; 3]. Младший школьный возраст (6—11 лет) является сенситивным для становления «образа Я» физического и ценностного отношения к здоровью [4; 5], однако существующая практика уроков физической культуры зачастую ориентирована на формальное участие в выполнении нормативов, что, как показывают современные исследования, приводит к снижению интереса к предмету уже к 4 классу [6].

Изученность проблемы. Проблема формирования мотивации к занятиям физической культурой у младших школьников является междисциплинарной и исследуется как в педагогике, так и в возрастной психологии и теории физической культуры.

Фундаментальные основы мотивации деятельности заложены в трудах А. Н. Леонтьева [5] и Д. Б. Элькониной [6], которые рассматривали мотивацию как сложную, иерархически организованную систему, неразрывно связанную с ведущим типом деятельности. Л. С. Выготский [7] подчеркивал, что мотивационная сфера младшего школьника претерпевает качественные изменения в период кризиса семи лет и становления учебной деятельности как ведущей. Современное развитие эти идеи получили

в работах Т. О. Гордеевой, которая рассматривает структуру учебной мотивации, источники ее формирования и условия развития, а также предлагает современный диагностический инструментарий для ее измерения [8].

В современной теории физической культуры значительный вклад в понимание мотивации внесла Л. И. Лубышева [3; 4], которая в своих трудах обосновала необходимость перехода от нормативного подхода к формированию спортивной культуры личности, основанной на интересе и внутренней потребности в движении. Различные аспекты реализации комплекса ГТО как мотивационного фактора изучены в работах В. А. Уварова [9], выявившего системные противоречия в организации тестирования, а также А. Д. Слащевой [10], исследовавшей ценностное отношение к здоровью у детей. Процессуальные и организационные дефициты, снижающие мотивацию, проанализированы в работах Е. Н. Бобковой с соавторами [11], а также В. В. Новокрещенова и Н. Г. Соколовой [12]. В данных публикациях доказывается, что доминирование нормативно-оценочного подхода и слабая интеграция игровых технологий ведут к формализации занятий и потере интереса учащихся.

Особый пласт исследований посвящен современным образовательным технологиям. В работах зарубежных ученых, таких как Х. Фернандес-Рио с соавторами [13], В. Аруфе-Хиральдес с соавторами [14], а также Т. Джантакун с соавторами [15], эмпирически доказана эффективность геймификации для повышения вовлеченности и внутренней мотивации школьников на уроках физической культуры. Технологии геймификации и командной работы в отечественном образовании, в т. ч. применительно к цифровой трансформации комплекса ГТО, рассматриваются в работе Г. В. Романовой [16].

Методологической основой для разработки новых моделей физического воспитания выступает теория самодетерминации Э. Деси и Р. Райана [17; 18], согласно которой внутренняя мотивация поддерживается удовлетворением трех базовых потребностей: в автономии, компетентности и связанности. Данная теория служит концептуальным каркасом для проектирования педагогических условий, способствующих переходу от внешней регуляции к внутренней саморегуляции деятельности. Масштабный метаанализ Д. Васконселлоса и коллег с участием Р. Райана [19] подтвердил применимость и эффективность теории самодетерминации именно в контексте физического воспитания школьников.

Несмотря на наличие значительного числа работ, посвященных отдельным аспектам проблемы, комплексные исследования, объединяющие диагностику актуальной мотивации, анализ организационных дефицитов и обоснование командной модели подготовки к Всероссийскому физкультурно-спортивному комплексу «Готов к труду и обороне» (далее — ГТО), адаптированной для учащихся начальной школы, до настоящего времени не проводились.

Целесообразность разработки темы обусловлена необходимостью преодоления разрыва между когнитивным пониманием важности физической активности (100 % учащихся 4 классов признают пользу физкультуры) и падением ее эмоциональной привлекательности (с 50 до 21,4 % детей, идущих на урок с радостью). Кроме того, обновленные государственные требования ГТО на 2023—2027 гг. предполагают обеспечение массовости и добровольности участия [12], что требует поиска новых организационно-методических подходов.

Цель исследования — выявить актуальное состояние мотивации младших школьников к урокам физической культуры и обосновать необходимость разработки командной модели подготовки к выполнению нормативов комплекса ГТО (на примере МБОУ СОШ № 576 г. Санкт-Петербурга).

Для реализации поставленной цели ставились **задачи**:

1. Определить динамику эмоционального отношения, предпочитаемых видов деятельности и места физической культуры в иерархии предметов у учащихся 1 и 4 классов.
2. Выявить организационно-педагогические дефициты в практике физического воспитания начальной школы и системные противоречия реализации ГТО.
3. Обосновать теоретико-методологические предпосылки разработки командной модели подготовки к ГТО.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые:

- выявлена полная картина динамики мотивации младших школьников к урокам физической культуры с 1 по 4 класс по комплексу показателей (эмоциональное отношение, переживание успеха, предпочитаемые виды деятельности, рейтинг предмета);
- систематизированы организационно-педагогические дефициты практики физического воспитания в начальной школе, влияющие на формирование мотивации;
- теоретически обоснована и эмпирически подтверждена необходимость перехода от индивидуально-нормативной модели к командной геймифицированной подготовке на основе интеграции нормативов ГТО и теории самодетерминации.

Теоретическая значимость исследования заключается в уточнении структуры мотивации младших школьников к урокам физической культуры и выявлении ее динамики от 1 к 4 классу. Обоснована возможность применения теории самодетерминации к проблеме формирования мотивации в процессе подготовки к выполнению нормативов ГТО. Теоретически доказано, что удовлетворение базовых потребностей в компетентности, автономии и социальной связанности через командную геймифицированную деятельность способно трансформировать внешнюю мотивацию во внутреннюю.

Практическая значимость исследования заключается в создании диагностического инструментария, позволяющего определить уровень мотивации младших школьников к физкультурной деятельности, а также в формировании эмпирической базы, которая открывает возможности для внедрения командной модели подготовки к комплексу ГТО в образовательную практику. Для учителей физической культуры разработаны рекомендации по преобразованию учебного процесса: легкоатлетические упражнения целесообразно включать в игровой контекст, команды следует формировать устойчивыми и смешанными по составу, а система поощрения должна учитывать индивидуальный прогресс каждого ученика.

Основная часть

Методика и организация исследования. Исследование проводилось на базе МБОУ СОШ № 576 г. Санкт-Петербурга в 2025 г., в констатирующем этапе приняли участие 112 учащихся начальной школы. Выборка была разделена на две возрастные группы: первоклассники ($n = 56$, возраст 7—8 лет) и четвероклассники ($n = 56$, возраст 10—11 лет). Обе группы сопоставимы по гендерному составу, поскольку включали равное количество мальчиков и девочек, а предварительное тестирование не выявило статистически значимых различий по исходному уровню физической подготовленности ($p > 0,05$). Диагностический инструментарий включал:

1. Авторскую анкету на основе методики диагностики направленности учебной мотивации, адаптированную для младших школьников [1]. Анкета содержала вопросы об эмоциональном отношении к урокам, предпочитаемых видах деятельности, ранжировании предметов, понимании значимости физической культуры, самооценке успешности и внеурочной активности.

2. Проективную методику «Незаконченные предложения» (модификация методики Сакса—Левы) [20] для выявления глубинных, неосознаваемых мотивов. Учащимся предлагалось завершить предложения: «Занятия физкультурой для меня — это...», «Мне не нравится на физкультуре, когда...», «Больше всего на физкультуре я люблю...», «Играть в команде интереснее, чем одному, потому что...»

3. Полуструктурированное интервью с четырьмя учителями физической культуры (стаж работы от 5 до 25 лет) для выявления организационно-педагогических дефицитов.

Анкетирование проводилось в письменной форме на классных часах, анонимно и с соблюдением этических норм. Статистическую обработку данных выполняли с помощью пакета *IBM SPSS Statistics* (версия 26), применяя описательную статистику и критерий χ^2 Пирсона для сравнения долей при уровне значимости $p < 0,05$.

Результаты исследования и их обсуждение. Проведенное исследование позволило выявить тенденцию снижения мотивации младших школьников к урокам физической культуры к четвертому классу. Этот вывод подтверждается несколькими параметрами. Первый из них связан с эмоциональным отношением и переживанием успеха. Согласно данным табл. 1, половина первоклассников идет на урок физкультуры с радостью, тогда как среди четвероклассников доля таких учеников падает до 21,4 % ($\chi^2 = 9,14$; $p < 0,01$). Параллельно растет число детей, относящихся к урокам безразлично (с 42,9 до 57,2 %), а также тех, кто посещает занятия без желания (с 7,1 до 21,4 %; $\chi^2 = 4,00$; $p < 0,05$).

Таблица 3

Наиболее интересные элементы урока физической культуры (допускалось несколько ответов)

Вариант ответа	1 класс		4 класс		χ^2	P
	N	%	N	%		
Соревноваться с ребятами	32	57,1	40	71,4	2,29	>0,05
Играть в мяч	32	57,1	32	57,1	0,00	>0,05
Подвижные игры, эстафеты	24	42,9	16	28,6	2,29	>0,05
Учиться новым упражнениям	20	35,7	24	42,9	0,57	>0,05
Общаться с друзьями	8	14,3	0	0	6,00	<0,05

Динамика мотивации особенно заметна при ранжировании школьных предметов, представленном в табл. 4. Первоклассники ставят физкультуру на первое место с показателем 57,1 %, однако к четвертому классу она опускается на третью позицию (35,7 %), пропуская вперед математику (57,1 %) и окружающий мир (39,3 %). Такое смещение в рейтинге служит объективным индикатором снижения мотивации.

Таблица 1

Эмоциональное отношение к посещению урока физической культуры

Вариант ответа	1 класс		4 класс		χ^2	P
	N	%	N	%		
«С радостью, жду с нетерпением!»	28	50,0	12	21,4	9,14	<0,01
«Нормально, как на обычный урок»	24	42,9	32	57,2	1,14	>0,05
«Мне не очень хочется идти»	4	7,1	12	21,4	4,00	<0,05

Сходная тенденция проявляется и в переживании успеха, данные о котором представлены в табл. 2. Первоклассники в подавляющем большинстве реагируют на собственные достижения выраженными позитивными эмоциями: гордость или удовлетворение фиксируются у 85,8 % детей. К четвертому классу эта доля снижается до 71,5 %, тогда как число учеников, демонстрирующих равнодушие к собственному успеху, возрастает вдвое — с 14,2 до 28,5 % ($\chi^2 = 4,00$; $p < 0,05$).

Таблица 4

Выбор учащимися 1 и 4 классов самых интересных предметов, %

Ранг	1 класс		4 класс	
	Предмет	доля респондентов	Предмет	доля респондентов
1	Физкультура	57,1	Математика	57,1
2	ИЗО	50,7	Окружающий мир	39,3
3	Математика	50,1	Физкультура	35,7
4	Чтение	42,9	Чтение	32,1
5	Окружающий мир	28,6	Иностранный язык	28,5
6	Труд	21,4	Труд	28,6
7	Музыка	21,4	ИЗО	25,0
8	Иностранный язык	14,3	Музыка	10,7

Таблица 2

Эмоциональное переживание успеха на уроке

Вариант ответа	1 класс		4 класс		χ^2	P
	N	%	N	%		
«Очень горжусь собой, радуюсь!»	24	42,9	16	28,55	2,29	>0,05
«Доволен(а), что научился(ась)»	24	42,9	24	42,9	0,00	>0,05
«Ничего особенного»	8	14,2	16	28,55	4,00	<0,05

Анализ предпочтений обнаружил заметные расхождения в структуре интересов первоклассников и четвероклассников, отраженные в табл. 3. Соревновательный компонент приобретает большую значимость к четвертому классу: доля выбравших его возрастает с 57,1 до 71,4 % ($\chi^2 = 2,29$; $p > 0,05$), что отражает формирующуюся потребность сопоставлять собственные достижения с результатами сверстников. Игры с мячом сохраняют устойчивую популярность в обеих возрастных группах (57,1 %). Вместе с тем ни один опрошенный — ни среди первоклассников, ни среди четвероклассников — не назвал легкоатлетические упражнения (бег, прыжки, метание) интересным видом деятельности, и этот нулевой показатель указывает на целесообразность интеграции подобных упражнений в игровой контекст урока.

Примечание: респонденты могли выбрать несколько предметов, сумма процентов превышает 100 %.

Когнитивное понимание значимости физической культуры сохраняется на высоком уровне в обеих возрастных группах, хотя эмоциональный фон снижается (табл. 5). Абсолютно все учащиеся согласны с утверждением, что физкультура нужна, «чтобы быть сильным, быстрым и ловким». К четвертому классу падает эмоциональная привлекательность предмета и интерес к самому процессу занятий, тогда как осознание их пользы для здоровья и физического развития остается неизменным.

Таблица 5

Понимание значимости уроков физической культуры (допускалось несколько ответов)

Вариант ответа	1 класс		4 класс	
	N	%	N	%
Чтобы быть сильным, быстрым и ловким	56	100	56	100
Чтобы быть здоровым и реже болеть	36	64,3	40	71,4
Чтобы научиться играть в спортивные игры	28	50,0	20	35,7
Чтобы отдохнуть от других уроков	12	21,4	16	28,6

Самооценка учебной успешности заметно снижается от первого к четвертому классу: если среди первоклассников высоко оценивают свои достижения на уроках 71,4 % детей, то к концу начальной школы этот показатель падает до 57,1 %. Параллельно появляется группа учащихся с низкой самооценкой, составляющая 7,1 % четвероклассников, тогда как в первом классе таких детей не фиксировалось вовсе. Схожую динамику демонстрирует и внеурочная активность: доля школьников, занимающихся в спортивных секциях, уменьшается с 85,7 до 64,3 %.

Таблица 6

**Самооценка успешности
на уроках физической культуры**

Вариант ответа	1 класс		4 класс	
	N	%	N	%
Высокая	40	71,4	32	57,1
Средняя	16	28,6	20	35,7
Низкая	0	0	4	7,1

Выявление организационно-педагогических дефицитов. Интервью с учителями и наблюдения позволили выделить пять устойчивых дефицитов:

1. Доминирование нормативно-оценочного подхода. Учебный процесс строится по схеме тренировки и последующего контроля выполнения нормативов, что приводит к ранней дифференциации детей на «успешных» и «неуспешных».

2. Недостаток игровых и сюжетно-ролевых технологий. Игра используется эпизодически, не выступает сквозным методическим принципом.

3. Отсутствие системной индивидуализации. Урок ориентирован на условного «среднего» ученика.

4. Ограниченность ресурсов для разнообразной активности. Материально-техническое оснащение стандартизировано под выполнение узкого набора нормативов.

5. Слабая интеграция с семьей. Работа с родителями сводится к формальному информированию.

Системные противоречия реализации комплекса ГТО. Выявлены три основных противоречия:

– между унифицированной нормой и индивидуальными возможностями детей;

– между декларируемой добровольностью и административным принуждением;

– между воспитательной целью и контрольно-оценочной функцией.

Анализ результатов проективной методики. Контент-анализ завершений предложений показал характерную динамику: первоклассники демонстрируют преимущественно позитивные ассоциации с уроками физкультуры, описывая ее как веселое занятие и выражая радость от бега и прыжков. К четвертому классу картина меняется, и в ответах начинают преобладать нейтральные или негативные формулировки, связанные со сдачей нормативов, принуждением и страхом неудачи. При этом предложение о командной игре большинство четвероклассников (71,4 %) завершили позитивно, упоминая взаимную поддержку, совместное веселье и чувство единства. Это свидетельствует о том, что потенциал командной работы у детей сохраняется, несмотря на общее снижение интереса к урокам физической культуры.

Такая картина согласуется с возрастной динамикой, которую анализировали Л. С. Выготский [7] и Д. Б. Эльконин [6]. Кризис семи лет уступает место формированию

произвольности, но когда учебная деятельность не приносит удовольствия, внешняя мотивация утрачивает действенность — без эмоционального подкрепления она попросту перестает работать.

Легкоатлетические упражнения не вызывают интереса ни в одной из возрастных групп, что ставит перед педагогами задачу интеграции этих видов деятельности в игровой формат: командные эстафеты, квесты, челленджи способны сделать бег, прыжки и метания привлекательными для младших школьников. К четвертому классу значимость соревновательного компонента возрастает до 71,4 %, и дети оказываются готовы к здоровой конкуренции. Однако ее следует выстраивать через командное взаимодействие, где ценится вклад каждого участника, а не через индивидуальное ранжирование.

Данный вывод согласуется с теорией самодетерминации Э. Деси и Р. Райана [17; 18], согласно которой удовлетворение потребности в связанности (принадлежности к команде) и компетентности (видимый прогресс) способно трансформировать внешнюю мотивацию во внутреннюю. Метаанализ Д. Васконселлоса с соавторами [19] подтвердил, что педагогические стратегии, поддерживающие автономию, компетентность и связанность, дают устойчивый положительный эффект на уроках физической культуры. Зарубежные исследования [13—15] показывают, что добавление командного зачета, геймифицированных челленджей и визуализации прогресса приводит к статистически значимому росту вовлеченности. Выявленные дефициты согласуются с данными В. А. Уварова [9] и Е. Н. Бобковой [11], которые свидетельствуют, существующая практика не использует мотивационный потенциал комплекса ГТО и сводит его к формальному тестированию.

Основой для проектирования модели формирования мотивации послужила интеграция нескольких теоретико-методологических подходов. Системный подход в его современном понимании [21] позволяет рассматривать процесс формирования мотивации как целостную систему взаимосвязанных элементов. Деятельностный подход (А. Н. Леонтьев [5], Д. Б. Эльконин [6]) исходит из того, что мотивация формируется и проявляется в самой деятельности, где ребенок выступает ее субъектом. Теория самодетерминации (Э. Деси и Р. Райан [17; 18]) утверждает, что для формирования внутренней мотивации необходимо удовлетворение трех базовых потребностей: в компетентности, автономии и связанности. Средовой подход (В. А. Ясвин [22]) предполагает проектирование образовательной среды, стимулирующей активность и самостоятельность ребенка. Аксиологический подход [3; 4] направлен на трансформацию внешних стимулов (значок ГТО) во внутренние ценности. На основе синтеза этих подходов сформулированы принципы реализации модели: геймификация, социальная связанность, движение от простого к сложному, наглядность и обратная связь, интеграция нормативных требований в контекст совместной деятельности.

Комплекс ГТО выбран в качестве содержательного ядра модели командной подготовки по следующим причинам:

- 1) структурированность и измеримость целей;
- 2) сочетание внешней и потенциальной внутренней мотивации;
- 3) соответствие возрастным особенностям младших школьников;
- 4) государственная значимость и социальное признание;
- 5) возможность системного мониторинга;
- 6) ресурс для геймификации и командной работы.

Выводы

Проведенное констатирующее исследование позволило сформулировать следующие выводы:

1. К четвертому классу эмоциональная привлекательность уроков физической культуры у младших школьников заметно снижается. Если среди первоклассников половина детей идет на урок с радостью, то к концу начальной школы таких остается лишь каждый пятый — доля падает с 50 до 21,4 % ($p < 0,01$). Одновременно растет равнодушие к собственным достижениям: число учеников, безразличных к успеху на уроке, увеличивается с 14,2 до 28,5 % ($p < 0,05$). Показательна и динамика в иерархии школьных предметов — физкультура опускается с первого места на третье. Примечательно, что когнитивное понимание пользы двигательной активности при этом сохраняется на максимальном уровне: все опрошенные школьники (100 %) признают ее значимость для здоровья.

2. Выявлены устойчивые организационно-педагогические дефициты (доминирование нормативно-оценочного подхода, недостаток игровых технологий, отсутствие

индивидуализации, слабая интеграция с семьей) и системные противоречия реализации ГТО (унифицированная норма и индивидуальные возможности; добровольность и принуждение; воспитательная цель и контрольно-оценочная функция).

3. Рост значимости соревновательного компонента к 4 классу (до 71,4 %) и полное отсутствие интереса к легкоатлетическим упражнениям (0 %) указывают на необходимость трансформации нормативов ГТО в командные игровые форматы (эстафеты, челленджи, квесты) с сохранением измеримости результатов.

4. Теоретико-методологическими предпосылками командной модели подготовки к ГТО выступают: системный подход, деятельностный подход, теория самодетерминации (Э. Деси, Р. Райан), личностно-ориентированный и аксиологический подходы, которые позволяют удовлетворить базовые потребности младших школьников в компетентности, автономии и социальной связанности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Коротина Л. А., Рябчук В. В., Живодёров А. В., Живодёров В. А. Исследование формирования мотивации к двигательной активности у детей младшего школьного возраста с использованием комплексной методики // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2021. № 2(192). С. 138—142.
2. Сковронская П. С. Пути повышения мотивации обучающихся к систематическим занятиям физической культурой и спортом // Научный Лидер. 2023. № 50(148). С. 110—113.
3. Лубышева Л. И., Загrevская А. И. Структура и содержание спортивной культуры личности // Теория и практика физической культуры. 2013. № 3. С. 7—16.
4. Лубышева Л. И. Развитие субъективности личности в контексте ценностей физической культуры // Теория и практика физической культуры. 2023. № 8. С. 101—106.
5. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975. 303 с.
6. Эльконин Д. Б. Детская психология: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / ред.-сост. Б. Д. Эльконин. 4-е изд., стер. М.: Академия, 2007. 384 с.
7. Выготский Л. С. Педагогическая психология / под ред. В. В. Давыдова. М.: Педагогика, 1991. 479 с.
8. Гордеева Т. О., Сычев О. А. Методика диагностики удовлетворенности базовых психологических потребностей у школьников // Экспериментальная психология. 2024. Т. 17. № 4. С. 222—236. DOI: 10.17759/exppsy.2024170415.
9. Уваров В. А., Новокрещенов В. В. Теоретико-методологические основы научного обоснования всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО) // Вестник ИжГТУ имени М. Т. Калашникова. 2017. Т. 20. № 3. С. 142—147. DOI: 10.22213/2413-1172-2017-3-142-147.
10. Слащева А. Д. Формирование ценностного отношения к здоровому образу жизни в младшем школьном возрасте на уроках физической культуры // образование и наука без границ: социально-гуманитарные науки. 2024. № 2. С. 252—255.
11. Бобкова Е. Н., Виноградова Л. В., Зюрин Э. А., Петрук Е. Н. ВФСК ГТО: состояние и перспективы развития // Теория и практика физической культуры. 2023. № 4. С. 110—112.
12. Новокрещенов В. В., Соколова Н. Г. Анализ организации комплекса ГТО и его реализация в системе общего образования Удмуртской Республики // Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2022. Т. 32. Вып. 4. С. 452—466. DOI: 10.35634/2412-9550-2022-32-4-452-466.
13. Gamification and physical education. Viability and preliminary views from students and teachers / J. Fernandez-Rio, E. de las Heras, T. González et al. // *Physical Education and Sport Pedagogy*. 2020. Vol. 25. Iss. 5. Pp. 509—524. DOI: 10.1080/17408989.2020.1743253.
14. Arufe-Giráldez V., Sanmiguel-Rodríguez A., Ramos-Álvarez O., Navarro-Patón R. Gamification in Physical Education: A Systematic Review // *Education Sciences*. 2022. Vol. 12. Iss. 8. Art. 540. DOI: 10.3390/educsci12080540.
15. Promoting Physical and Mental Health among Children and Adolescents via Gamification—A Conceptual Systematic Review / E. Gkintoni, F. Vantaraki, C. Skoulidi et al. // *Behavioral Sciences*. 2024. Vol. 14. Iss. 2. Art. 102. DOI: 10.3390/bs14020102.
16. Романова Г. В. Проект «цифровое ГТО»: проблемы и перспективы // Молодой ученый. 2025. № 49(600). С. 750—752.
17. Ryan R. M., Deci E. L. *Self-Determination Theory: Basic Psychological Needs in Motivation, Development, and Wellness*. New York: Guilford Press, 2017. 756 p.
18. Ryan R. M., Deci E. L. Self-determination theory and the facilitation of intrinsic motivation, social development, and well-being // *American Psychologist*. 2000. Vol. 55. No. 1. Pp. 68—78. DOI: 10.1037/0003-066X.55.1.68.
19. Self-determination theory applied to physical education: A systematic review and meta-analysis / D. Vasconcellos, P. D. Parker, T. Hilland et al. // *Journal of Educational Psychology*. 2020. Vol. 112. No. 7. Pp. 1444—1469. DOI: 10.1037/edu0000420.

20. Пахомов А. П. Методика «Незаконченные предложения» Сакса—Леви как учебное пособие // Экспериментальная психология. 2012. Т. 5. № 4. С. 99—116.
21. Иванова С. В. Междисциплинарность и системный подход как методологические основы исследования образовательного пространства // Отечественная и зарубежная педагогика. 2022. № 6(88). Т. 1. С. 7—18. DOI: 10.24412/2224-0772-2022-88-7-18.
22. Ясвин В. А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. 2-е изд., испр. и доп. М. : Смысл, 2020. 366 с.

REFERENCES

1. Korotina L. A., Ryabchuk V. V., Zhivoderov A. V., Zhivoderov V. A. Study of the formation of motivation for motor activity among the children of primary school age by using comprehensive methodology. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta*. 2021;2(192):138—142. (In Russ.)
2. Skovronskaya P. S. Ways to increase students' motivation for systematic physical education and sports. *Nauchnyi Lider*. 2023;50(148):110—113. (In Russ.)
3. Lubysheva L. I., Zagrevskaya A. I. Structure and content of personal sports culture. *Theory and Practice of Physical Culture*. 2013;3:2.
4. Lubysheva L. I. Development of personality subjectivity in the context of physical culture values. *Teoriya i praktika fizicheskoi kul'tury = Theory and Practice of Physical Culture*. 2023;8:101—106. (In Russ.)
5. Leont'ev A. N. Activity. Consciousness. Personality. Moscow, Publishing House of the Political Literature, 1975. 303 p. (In Russ.)
6. El'konin D. B. Child psychology. Teaching aid for students of institutions of higher education. D. B. El'konin (ed.). 4th ed. Moscow, Akademiya, 2007. 384 p. (In Russ.)
7. Vygotsky L. S. Pedagogical psychology. V. V. Davydov. (ed.). Moscow, Pedagogika, 1991. 479 p. (In Russ.)
8. Gordeeva T. O., Sychev O. A. Development of the Basic Psychological Needs at School Scale. *Ekspierimental'naya psikhologiya = Experimental Psychology (Russia)*. 2024;17(4):222—236. (In Russ.). DOI: 10.17759/exppsy.2024170415.
9. Uvarov B. A., Novokreshchenov B. B. Theoretical and Methodological Basis of the Scientific Substantiation of the All-Russian Physical and Sport Complex "Ready to Work and Defense" (GTO). *Vestnik IzhGTU imeni M.T. Kalashnikova = Vestnik IzhGTU Imeni M.T. Kalashnikova*. 2017;20(3):142—147. (In Russ.) DOI: 10.22213/2413-1172-2017-3-142-147.
10. Slashcheva A. D. Formation of value attitude to healthy lifestyle in primary school age at physical education lessons. *Obrazovanie i nauka bez granits: sotsial'no-gumanitarnye nauki*. 2024;2:252—255. (In Russ.)
11. Bobkova E. N., Vinogradova L. V., Zyurin E. A., Petruk E. N. Prospects for the development of the VFSK GTO, taking into account the monitoring data of test results. *Theory and Practice of Physical Culture*. 2023;4:72—75.
12. Novokreshchenov V., Sokolova N. Analysis of the GTO complex organization and its implementation in the system of general education of the Udmurt Republic. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika = Bulletin of Udmurt University. Series Philosophy. Psychology. Pedagogy*. 2022;32(4):452—466. (In Russ.) DOI: 10.35634/2412-9550-2022-32-4-452-466.
13. Fernandez-Rio J., de las Heras E., González T. et al. Gamification and physical education. Viability and preliminary views from students and teachers. *Physical Education and Sport Pedagogy*. 2020;25(5):509—524. DOI: 10.1080/17408989.2020.1743253.
14. Arufe-Giráldez V., Sanmiguel-Rodríguez A., Ramos-Álvarez O., Navarro-Patón R. Gamification in Physical Education: A Systematic Review. *Education Sciences*. 2022;12(8):540. DOI: 10.3390/educsci12080540.
15. Gkintoni E., Vantaraki F., Skoulidi C. et al. Promoting Physical and Mental Health among Children and Adolescents via Gamification—A Conceptual Systematic Review. *Behavioral Sciences*. 2024;14(2):102. DOI: 10.3390/bs14020102.
16. Romanova G. V. The "Digital GTO" project: problems and prospects. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*. 2025;49(600):750—752. (In Russ.)
17. Ryan R. M., Deci E. L. Self-Determination Theory: Basic Psychological Needs in Motivation, Development, and Wellness. New York, Guilford Press, 2017. 756 p.
18. Ryan R. M., Deci E. L. Self-determination theory and the facilitation of intrinsic motivation, social development, and well-being. *American Psychologist*. 2000;55(1):68—78. DOI: 10.1037/0003-066X.55.1.68.
19. Vasconcellos D., Parker P. D., Hilland T. et al. Self-determination theory applied to physical education: A systematic review and meta-analysis. *Journal of Educational Psychology*. 2020;112(7):1444—1469. DOI: 10.1037/edu0000420.
20. Pakhomov A. P. The sentence completion test (Sacks & Levy) as a training manual. *Ekspierimental'naya psikhologiya = Experimental Psychology (Russia)*. 2012;5(4):99—116. (In Russ.)
21. Ivanova S. V. Interdisciplinarity and a systemic approach as methodological foundations for the study of educational space. *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika = Domestic and foreign pedagogy*. 2022;6(88)-1:7—18. (In Russ.) DOI: 10.24412/2224-0772-2022-88-7-18.
22. Yasvin V. A. Educational environment: from modeling to design. 2nd ed. Moscow, Smysl, 2020. 366 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 03.05.2026; одобрена после рецензирования 28.05.2026; принята к публикации 01.06.2026.
The article was submitted 03.05.2026; approved after reviewing 28.05.2026; accepted for publication 01.06.2026.